

МИХАИЛ САВЕЛИЧЕВ

МОБ ДИК, ИЛИ
ОХОТА
БЕЛОГО КИТА

Часть сборника: Настоящая фантастика – 2017 (сборник)

Михаил Савеличев

Моб Дик, или Охота Белого кита

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савеличев М. В.

Моб Дик, или Охота Белого кита / М. В. Савеличев —
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97996-7

«Он не только Цукидзи, все районы подмял. Что ему бродягу отловить да битами отпотчевать?! Но тут закавыка: зачем самому крутому в городе потчевать бомжару битой? Мы и не представлены лично. В глаза Моб Дика не видел. Как и он меня. Но поди ж – зуб имеет. Вот и шлет хмырей. Камбала рад стараться, даром что зенки на одну щеку свернуты. Высмотрел, рыба кровь...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97996-7

© Савеличев М. В., 2017
© Эксмо, 2017

Михаил Савеличев

Моб Дик, или Охота Белого кита

Фэнтези-нуар

* * *

– Сопли не жуй, – Камбала замахнулся битой.

Зажали. Ни вправо, ни влево. Между помойными баками. Почему у них всегда получается? Никто не может поймать, только хмыри. Знающие цыкнут сквозь зубы:

– Моб Дик, он все может.

Он не только Цукидзи, все районы подмял. Что ему бродягу отловить да битами отпотчевать?! Но тут закавыка: зачем самому крутому в городе потчевать бомжару битой? Мы и не представлены лично. В глаза Моб Дика не видел. Как и он меня. Но поди ж – зуб имеет. Вот и шлет хмырей. Камбала рад стараться, даром что зенки на одну щеку свернуты. Висмотрел, рыба кровь.

А меня найти, скажу без скромности, труднее, чем два пальца обмочить. Стучит кто-то. Кто – не соображу. Нет в городе человека, кто что-то обо мне знал. Потому как и сам много чего о себе не знаю. Например, куда сегодня двину. Но Камбала и его стая знают. Потому и ждут там, куда заносит нелегкая.

Защищаться бесполезно. Против биты нет приема. И не сбежать. Ни разу не удавалось. Немочь охватывает. Ноги слабеют. Колени подгибаются. Стоишь, стенку попираешь. От страха в дыхалке ковыряешь. Увидь меня корешки в таком состоянии, не поверят. На улице как? Главное – первым вмазать. Что кулаком, что стаканом. Как в ледяную воду голым задом. Кажется просто, а на самом деле – что мумии помочиться. Что-то нужно в себе сломать. И не раз, не два, после чего легче бить, а потом выяснять, а каждый раз, каждый раз.

Мне хана. Кто-то должен это увидеть – стою и изображаю боксерскую грушу, манекен для ударов, чучело. Как опущенный. И что, если их все ж Моб Дик послал? Моб Дик, конечно, авторитет, но – беспредельщик. А значит, имею право достать перо и завалить одного-двоих.

Право имею, но веду себя как падаль. Как тварь дрожащая. Принимаю удары. Сначала стоя, потом лежа, потом свернувшись, что твоя змея. А бандерлоги обрабатывают от души. С огоньком. В раж входят. Удивительно, что не убивают. Загоняют битами до черты, за которой – все, отброс копыт, склеивание ласт.

И я жду. Смиренно. Когда наступит эта черта. Даже с интересом – столкнут меня за нее или оставят?

– Эй, ты как?

Хриплый голос. Не сочувствия, не беспокойства за чью-то просранную жизнь. Какое сочувствие к тому, кто валяется среди мусорных баков, избитый до полусмерти, с изгаженными штанами? Бездомный – он и есть бездомный. Такая вот ошибочка у всякого, кто глядит на меня. Только бы не из моей кодлы. Авторитет терять нельзя. Без него никак. Лучше жизни лишиться, чем лица. Нет лица, нет и жизни, которую у тебя заберут. И сделают это так, что громы Моб Дика покажутся ласковыми медсестрами из порномульта.

– Уматывай, – хриплю, в помощи не нуждаюсь. Отделали на совесть, но вот ведь – надо отлежаться, потом встать с карачек и мотать отсюда. И с каждым шагом будет легче, будто вместе с кровью, юшкой, слюной и дерьмом из тебя уходит и боль.

– Тебе помочь? – не отстаёт хриплый голос. Пытаюсь разлепить буркала, взглянуть на владельца. Когда удастся, вижу несуразное. Культя и трусы. И одно с другим не приходит в единство. Культя жуткая, шрамистая, будто ногу долго жевали, прежде чем отхватить на хер до половины бедра. А труселя забавные – с клубничинами. У моей дырки такие. После часа с подопечных торговых лавок ей приволок.

Повредили что-то в башке, подумалось. Сам ничего думать не мог. Только и оставалось воспринимать влезавшее в башку. Как приемник.

Потом отрубился. Что твой телевизор.

* * *

А когда включился, обнаружил себя на чердаке у Битки, где она гнездовалась и куда умудрилась и меня затащить, не смотря, что калека.

Видок у Битки – тот еще. Ни руки, ни ноги, ни глаза. Будто одну сторону тела грызли, но полностью схарчить не успели. Или не смогли. От общей ядовитости. И чердак под стать ей. Что скажешь о живущем здесь, если на окнах кошки повешенные. Конечно, и не такое видел, кое-кто и головы сушеные собирает. Ну, так то голова, голова врага, понять можно, но кошководство!

Лежу, значит, лупаюсь на кошек, прикидываю хрен к носу – как часто их менять приходится, чтоб не воняло в доме, тут и она, спасительница, значит, благодетельница. Голышом, только труселя. На этот раз с медвежатами. Все шрамы наружу, без привычки – жуть. От вида обычной дырки в штанах поднимается, от вида Битки забываешь что в штанах имеешь.

– Ты, – говорю, – чего?

Она спиной о стену, сложились пополам, по стене съехав, за костыль держась. Зашапила вокруг, и оказалось у нее нечто совсем неожиданное. Гитара. Да не простая, а самая что ни на есть электрическая.

– Ничего, – отвечает, – тебя вот спасла.

Меня! Спасла!

– И какого хрена, – говорю, – тебе вписываться перед громилами Моб Дика? Знаешь, кто такой Моб Дик? Так вот, его громилы.

Битка струны перебирает. Не играет, нет. Терзает так, что на предсмертный мав задушенных кошек походит. Уши затыкай.

– Не учи ученую, – Битка. – Потому и спасла. У меня к Моб Дик у счеток.

Хреново. А тут еще музыка. То, что чокнутая калека болтала, – мне мимо кассы. Еще не хватало за нее перед Моб Диком вписываться. У того и так ко мне претензия, не на одном свитке записанная. За нее до сих пор расплачиваюсь, хоть и не соображу – за что на такой счетчик поставили? Не было у меня с отморозками дел и быть не могло. Кто хрен из подворотки и кто Моб Дик? Да мне Битка – как сестра, если по чесноку сравнивать.

Но что-то завалился. Пора и честь знать. С кряхтением поднимаюсь, с членами все в порядке. Как и с членом. Ха. То ли привыкаю к регулярным потчеваниям битой, то ли громилы опыта набираются. Но с каждым разом вроде бы полегче. Чуть-чуть. Что, конечно, не оправдывает.

– Ну, – говорю. – Покеда. За хазу мерси. Как оказия будет, пару свежедохлых кошек тебе подброшу. Побрел.

Битка на меня и не смотрит. Продолжает струны терзать. Сотня ошалевших кошек такого не издаст. Хоть ты их одновременно за хвосты тяни. Встал, потоптался, за стену держась, привыкая к вертикали – в последнее время все лежал больше, ну, да не по первой. Шаг, другой, дело пошло. Хотя чувствую, эти самые дохлые кошки в душе поскребывают. Будто

и впрямь калечная вписалась не по-детски, а тут ей кидалово. Нет, благородства во мне ни на грош, в наших кругах – кинуть, это как два пальца, и даже легче, но... В общем, чувствую шевеление, как если бы ее калечная видуха в труселях заводила.

Может, ей того и надо? Зудит? А вовсе не от духоты ее так развезло? Но что в себе люблю – здоровые соки. Которые, несмотря на раздрай душевный, по жилам побежали, сдвинули с места и на лестницу вывели. Перил нет, мусор, горы отбитой штукатурки. Одно из гнездовий, откуда люди съехали, а мэрия, обещавшая новое жилье, про обещания забыла. И забила. Кинула. Теперь здесь такие, как Битка, укрываются. Ни электричества, ни воды, сортир – где хочешь и где фантазия позволяет.

То, что перил нет, плохо. Голова кругом, того гляди кувыркнешься. Рановато встал.

Когда вконец сообразил, что из заколдовья не выбраться, многовато времени прошло.

* * *

Голова кружилась, поэтому шел плечом к стене, подальше от края лестницы без перил. Сколько этажей? Вряд ли много – иначе как увечная мое тело затащила? И не похоже, что у нее имелись помощники. Разве десяток дохлых котят.

То и дело спотыкался о битые кирпичи. В глазах муть, словно сквозь грязную воду иду. Будто ногами в таз с бетоном, и на дно залива – на корм рыбам. И вокруг вода – вонючая, грязная. Остановиться, переждать, но хотелось побыстрее смыться. Имелось в Битке что-то до жути неприятное.

Опасался ее, по чесноку. По хребту холод – чокнутой что кошака повесить, что допрыгать до двери и запустить костыль в черепушку.

Надо было денег дать, – в башке запоздалая мысль. Как ни крути, за меня вписалась перед Моб Диком. Карманы пощупал и обнаружил – кошелек буль-буль. Одноногая сама о себе позаботилась. И не говорите, что кошелек сам из кармана выпал, когда громилы дубасили.

– Вот сучка! – По-хорошему – подняться да уделать жертву икрометания, отходить ее же костылем, да связываться не хотелось. Сколько там в кошельке, который из чьего-то кармана вытащил, поскольку у меня ему будет лучше? Не успел пересчитать, так как стали пересчитывать ребра.

А лестница все тянулась. Вытягивалась бесконечной спиралью. Делала поворот за поворотом. Не дом, а высоченная сторожевая башня.

Стоп машина!

Замер. Переждал новый приступ головокружения. Развернулся. И побрел обратно.

Потому как понял.

Не выбраться отсюда.

Если с Биткой не разберусь.

Пока поднимался, по сторонам поглядывал. Подыскивал чего потяжелее. Бейсбольную битку, например. Железный прут тоже хорошо. Палка. Булыжник. Кирпич. Ничего. Мусор не в счет. Чем и как ее оприходовать? Стиснул пальцы, критически осмотрел кулаки. Нет, могу и голыми руками вправить мозги, не посмотрю что увечная. Но есть в Битке такое, о что голые руки марать себе дороже. Будто головастика пальцем раздавить. Когда приспичит или настрой имеется, сделаешь не раздумывая. Но сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.